

**«УБИТ
В СРАЖЕНИИ ПРИ ВИЛЬНЕ»
БИБИКОВЫ
И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1812 ГОДА**

Николай Григорьевич Бибикин

Родоначальником нашей фамилии, известной в России с XIV в., по преданию явился татарский мурза Жидимир, перешедший на службу к Святому благоверному князю Михаилу Тверскому, бывшему в это время великим князем всея Руси. Служили его потомки и при Василиях, и при Иванах, ходили на Казань, носили свечи на свадьбах Грозного царя, возглавляли посольства в Псков и в Крымское ханство.

Где-то в начале XVII в. наш род резко сократился до одного-трех представителей, так что большинство последующих дворян Бибиковых произошли от одного человека – Филатия Константиновича¹. А вот у внука Филатия – Андрея Григорьевича – родилось два сына – Борис и Глеб, давшие многочисленное потомство. Их сыновья – Александр Борисович и Григорий Глебович – стали воеводами. В Екатерининскую эпоху, да и позже, в девятнадцатом столетии, наибольшую известность приобрели представители ветви, идущей от Александра Борисовича.

Сын его, **Илья Александрович**, проживший долгую жизнь (1698–1784), был одним из образованнейших людей своего времени, имея редкое в ту пору военное звание «генерал-инженер». Он обеспечивал защиту южных рубежей России, построив оборонительные линии на Украине; был директором Тульского оружейного завода. Собственно, его можно считать первым из Бибиковых, внесших свой вклад в победу над Наполеоном, поскольку ружья Тульского завода стреляли и на Бородинском поле. У Ильи Александровича было шестеро детей, и каждый из них остался в истории России.

Старший сын **Александр** был героем Семилетней войны, составителем первого Устава пехотного полка, начальником и учителем Суворова, правителем Польши, первым маршалом (председателем) законодательного органа России – Комиссии по составлению Уложения. Только после его назначения командующим удалось наголову разбить мятежное войско Пугачева, сняв осаду Оренбурга и Казани². Во время походов и боевых действий по подавлению пугачевского восстания

он внезапно скончался в возрасте 45 лет. По одной из версий в его смерти просматривается «польский след». А.С. Пушкин, глубоко изучивший тему пугачевского бунта, отмечает, что «молва приписала смерть его действию яда, будто бы данного ему одним из конфедератов»³.

Бездетный брат Александра Ильича, **Василий**, участвовавший в воцарении Екатерины (мчался в Петербург на запятках кареты будущей императрицы при захвате власти), был основателем и руководителем русской труппы Императорских театров. Екатерина писала, что ему следует «иметь дирекцию над Российским театром и всему, что до него принадлежит, быть в его ведомстве».

Наконец, брат **Гаврила**, наиболее богатый из семейства Бибиковых, был суворовским генералом, но больше знаменит постройкой огромной подмосковной усадьбы, воспитанием большого числа собственных детей и крепостного музыканта Даниила Кашина, отпущенного им на волю в 1800 г. Именно Д. Кашин стал автором первого и одного из наиболее известных музыкальных произведений, посвященных Отечественной войне: «Ликуй Москва – в Париже росс».

Кроме трех сыновей у Ильи Александровича были и три дочери. Все они связали свою судьбу с представителями высших военных кругов России. Старшая **Аграфена** была замужем за генерал-поручиком

Заседание первого Российского законодательного органа – Комиссии по составлению Уложения – в Грановитой палате Кремля. 1767 г. Стоит первый председатель Российского Законодательного собрания – Александр Ильич Бибилов. М.М.Зайцев

Иваном Матвеевичем Толстым – директором кадетского корпуса, воспитателем многих героев Отечественной войны. Судьба средней – **Евдокии** – была похожа на судьбу старшей сестры. Она вышла замуж за адмирала первого класса Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова – директора Морского кадетского корпуса. Его называли «отцом всех русских моряков», и, хотя сражения Отечественной войны происходили на суше, многие его ученики проявили чудеса храбрости и на русской земле, и в заграничных походах.

Но подлинной жемчужиной этого семейства стала младшая дочь **Екатерина**, связавшая свою жизнь со «спасителем Отечества» светлейшим князем Михаилом Илларионовичем Кутузовым и в течение долгих лет служившая ему верным другом и помощницей. То была «женщина, замечательная по красоте, а еще более по уму». Родила она мужу пять дочерей и сына Михаила, погибшего в младенчестве. Огромная переписка Михаила Илларионовича с женой ярко показывает, сколь верной помощницей она ему была в течение всех 38 лет совместной жизни. И даже после смерти Кутузова петербургский дом светлейшей княгини оставался центром притяжения для всех людей, знавших и любивших великого полководца.

Число всех Бибиковых, участвовавших в боях Отечественной войны 1812 г., установить довольно сложно. В родословной книге указано на тот момент приблизительно 30 имен дворян-военных, носивших эту фамилию. Среди них одно из первых мест по праву занимают племянники светлейшей княгини Смоленской: Александр Александрович, Павел, Дмитрий и Илья Гавриловичи.

Александр Александрович Бибилов был не первым, а вторым сыном победителя Пугачева. Судьба его старшего брата, **Павла Александровича**, делавшего поначалу блестящую карьеру при дворе, сложилась печально. В 1784 г., когда ему было всего 24 года, он уже бригадир (высший офицерский чин, непосредственно перед генерал-майором), флигель-адъютант, приближенный Павла (наследника престола) и друг князя Куракина. Последнее обстоятельство и сыграло трагическую роль в судьбе блестящего представителя молодой аристократии. Когда Куракин с наследником находились за границей (Павел совершал свое путешествие под вымышленным именем князя Северного) Бибилов написал своему другу письмо, в котором, среди прочего, писал: «Мне становится нестерпимо, когда страдает Россия. Сердце разрывается, когда видишь то несчастное положение, в котором находятся люди, способные думать и имеющие еще душевные силы». В Германии письмо было перехвачено и передано непосредственно императрице Екатерине. Решение было достаточно быстрым и жестким. Куракин был сослан в деревню, а Бибилов – в Астрахань, где и умер еще до воцарения Павла I.

Портрет Александра Александровича Бибикова в Эрмитаже. Дж. Доу

Судьба Александра Александровича сложилась более удачно. Он не был увлечен военной службой и более подвизался на дипломатическом поприще. Он побывал во многих европейских странах посланником. Но война заставила переменить род деятельности. Возможно, по совету Кутузова император Александр I назначает его на место, покидаемое Михаилом Илларионовичем сразу после назначения его Главнокомандующим русской армией – уже в июле 1812 г. А.А. Бибииков принимает должность командира Санкт-Петербургского ополчения, во главе ко-

торого проходит не только кампанию 12-го года, но и участвует в зарубежных походах. Раненный в ногу, он руководил войсками, разъезжая в коляске. Его портрет находится в Военной галерее Эрмитажа.

В дальнейшем Александр Александрович продолжил дипломатическую службу и вошел в число сенаторов. После смерти в Дрездене его хоронят в некрополе Александро-Невской лавры. А.А. Бибииков оставил подробнейшее жизнеописание своего отца – Александра Ильича, изданное весьма объемистым томом в 1818 г. и переизданное² в 1864 г. Вообще, уважение к родителям очень характерно для этой линии Бибииковых. Достаточно сказать, что его отец официально отказался от высшей российской награды – ордена Андрея Первозванного – с нижайшей просьбой вручить его своему отцу – Илье Александровичу. Просьба на высочайшее имя была удовлетворена.

Перейдем теперь к детям Гаврилы Ильича, воспитывавшимся в громадной подмосковной усадьбе Гребнево и в прекрасном московском доме на Пречистенке. В 1812 г. старшему сыну Павлу было 28 лет. Он уже был женат на украинской красавице Донец-Захаржевской и имел двух прелестных дочерей. Перед этим Павел Гаврилович успел повоевать и имел почетную должность личного адъютанта М.И. Кутузова. Однако от этой должности пришлось вскоре отказаться, поскольку по повелению императора военачальники не имели право иметь в адъютантах столь близких родственников, как племянник жены. Вот как пишет об этом Михаил Илларионович 29 марта 1808 г.: «Есть указ, чтобы всех адъютантов, которые родня, отпускать в полки. Не знаю, что делать с Бибииковым»⁴.

В сражении при Рущуке и Слободзее Павел Гаврилович состоял в многочисленном конном отряде, прошедшем молниеносным маршем по турецким тыловым укреплениям правого берега Днестра. В ходе этой операции он был ранен и взят в плен турками. Только личные переговоры

Портрет Павла Гавриловича Бибикова. Неизв. худ. Обращает на себя внимание прическа, выполненная явно в подражание императору

главнокомандующих привели к освобождению Павла из турецкого плена.

Вот как написано об этом эпизоде в книге О. Михайлова «Кутузов»: «Переписка двух главнокомандующих продолжалась. Ахмед-паша сообщал, что очутившийся в плену племянник Кутузова окружен вниманием и заботой и что ему даже лучше у “отца”, то есть у визиря, чем у дяди. Он рассказывал далее в письме, что из присланных ему десяти лимонов пять отдал Павлуше. Великий визирь просил также вернуть государственную печать, без которой, как он утверждал с восточной хитростью, любой заключенный им договор не обретет силы. А затем Ахмед-паша, без размены, прислал неожиданно и самого Павлушу Бибикова, которого Михаил Илларионович, основательно пожуриив, отпустил к родным для излечения раны...»⁵.

Войну 1812 г. П.Г. Бибииков провел в действующей армии. Находясь в чине подполковника Ольвиопольского полка, в самом конце Отечественной войны он был тяжело ранен и вскоре скончался. Вот как пишет жене об этом Кутузов в конце ноября 1812 г.: «Три дня назад было дело, где крепко ранен в ногу Павел Гаврилович Бибииков», а в начале декабря (вероятно, уже после смерти Павла, скончавшегося 3 декабря): «Бедный Бибииков безнадежен. Не знаю, как мать и жена перенесут»⁶.

Павел Гаврилович был захоронен на кладбище Вильнюса «Закрето» и могила его стала местом поклонения всех Бибииковых. К сожалению, в настоящее время плита памятника перенесена на Ефросиньевское кладбище, и судьба праха героя Отечественной войны нам неизвестна. Но, оказывается, не только нам, Бибииковым, тяжела эта утрата – житель Вильнюса поэт Сергей Смирнов сочинил трогательные стихи на эту тему:

Могильная плита Павла Гавриловича Бибикова

УБИТ В СРАЖЕНИИ ПРИ ВИЛЬНЕ

Полковник Бибиков в сражении при Вильне пал в приснопамятном двенадцатом году. Давненько смерть не жала гуще и обильней, чем в эту виленскую вьюжную страду.

*Закретный бор стоял заснеженной пустыней...
Здесь, тризне наскоро обучены войной,
друзья полковника в могилу опустили
у стен часовенки Натальи Репниной.*

*В реке забвения, таинственной и гиблой,
исчез бы воин, да искусно отлита,
почти два века над забытою могиллой
лежала черная чугунная плита.*

*Лежала в матовой окалине, как в лаке;
летели годы, листопадами кружа.
Плиту не тронули ни немцы, ни поляки,
большевики не уничтожили, и ржа...*

*И мы, подростки, дети выживших в давилъне
войны отцов, в часовню лазили, а там –
старинный слог: «Убитъ в сраженіи при Вильнь» –
и аж озноб по нашим тощим животам!*

*Плита пропала воровски – ее не стало
в те перестроечные подлые года,
когда ужасно «возрождению» мешало
все, что кириллицей дразнилось без стыда...*

*Простите татей, Пал Гаврильч! Нынче карта
легла изменчиво, да это не беда:
полковник, бивший в хвост и в гриву Бонапарта,
здесь спит по праву в ожидании Суда!*

*Когда же Ангел вострубит в ночи тревогу,
тогда и выкликнут из строя на плацу –
кого на пир небесный одесную Бога,
кого – во тьму земную, к сере да свинцу.*

Двадцатидвухлетний брат Павла – **Гаврила** – сражался на Бородинском поле, получив за этот бой орден Владимира.

Но гораздо больший след оставил в русской истории его младший погодок **Дмитрий**. В Бородинском сражении он был адъютантом Милорадовича, державшего правый фланг русской обороны. Командир послал его с донесением через все поле сражения на левый фланг, где недалеко от деревни Утицы держала оборону 4-я дивизия принца Евгения Вюртембергского. Когда Дмитрий Гаврилович приближался к принцу, неприятельское ядро оторвало ему руку выше локтя. Но, даже получив столь тяжкое ранение, он, не сходя с коня, сумел передать принцу послание и добавил несколько слов. К картинке, изображающей этот подвиг (была выпущена к столетию войны 1812 г.), сделана надпись: «Точно таким же богатырем должен вести себя и каждый доблестный воин, дабы поддержать сказанного про русского воина слова, что его мало убить, а надобно еще и свалить».

После лечения Дмитрию Гавриловичу уже не довелось участвовать в боях. Но он сделал весьма успешную карьеру на статском поприще. Наиболее известна его служба в должности генерал-губернатора киевской, подольской и волынской губерний, где он боролся против польского влияния, ввел систему инвентарей, предвосхитившую великую реформу 1861 г., и внес много новшеств в обустройство Киева. Уже в конце жизни, вернувшись в Санкт-Петербург, он занимал должность министра внутренних дел России.

Картинка, изображающая подвиг Дмитрия Гавриловича Бибикова на Бородинском поле. 1912 г.

Малороссию он не забывал, поскольку, согласно завещанию, его дочь Зоя передала киевскому университету громадную библиотеку в 40 тысяч томов, для перевозки которой потребовалось около тысячи подвод.

Еще один из Гавриловичей – **Илья** – во время кампании 1812 г. был еще молод, но в заграничных походах участвовал, получив, в частности, прусский орден «За заслуги». Уволившись в чине генерала от артиллерии, он в течение долгого времени служил генерал-губернатором Северо-Западного края с резиденцией в Вильно – там, где был похоронен его старший брат Павел.

К сожалению, к настоящему времени потомков линии семейства Бибиковых, произошедших от Бориса Андреевича (начало XVII в.), по мужской линии практически не осталось. У сенатора Александра Александровича был сын **Василий**, построивший сохранившуюся до настоящего времени церковь в селе Стрелка. Единственный сын Василия умер холостым. Интересно, что дочь Василия – **Анна** – была родной бабушкой печально знаменитой фрейлины императорского двора уже в XX веке – Анны Вырубовой, по преданию названной в честь бабушки. Потомство брата Александра Ильича – Гаврилы – было более многочисленно. Его внук **Петр** (сын Гаврилы Гавриловича) погиб в Крымскую войну. Много детей было у Дмитрия Гавриловича, однако дальнейшее его потомство по мужской линии нам не известно, а, по-видимому, его и не было.

До настоящего времени продолжился только род Ильи Гавриловича, оставившего 11 детей, многие из которых, однако, не дожили до совершеннолетия. Наиболее известны его сыновья Михаил и Сергей. Генерал **Михаил Ильич** сражался на востоке в Туркестане, потом служил в Саратове. **Сергей Ильич** участвовал во многих походах на Кавказе и на Балканах, получил звание генерал-лейтенанта. Женился на Елизавете Петровне Араповой-Ланской – старшей дочери жены Пушкина от брака с Ланским.

Дальнейшее мужское потомство этой линии идет только от Михаила Ильича. Его старший сын **Сергей**, воспитанник Пажеского корпуса, один из лучших наездников Петербурга, погиб в первые месяцы Первой мировой войны. Второй сын – **Владимир Михайлович** – дожил до Второй мировой, и в 1943 г. был интернирован в Германию. Его сын **Павел** в настоящее время живет в Сан-Пауло (Бразилия), имеет трех дочерей и сына **Владимира** (1963 г. р.), у которого к настоящему времени две дочери. Таким образом, если мы не ошиблись в своих генеалогических расчетах, весьма вероятно, что со смертью Владимира полностью пресечется мужская линия потомков Бориса Андреевича.

Наша тульская ветвь, родоначальником которой в XVII в. был брат Бориса – Глеб, далеко не столь прославлена в русской истории. Участниками войны 1812 г. были братья **Павел** (в чине майора) и **Григорий** (прапорщик) **Петровичи**.

Одним из выдающихся представителей нашей ветви был богатый помещик, строитель церквей в нескольких селах Тульского края – **Николай Николаевич Бибилов**, и в дальнейшем судьба его потомков до революции была тесно связана с родовым поместьем Бибиловых – селом Успенское на реке Цне. Здесь родился и мой отец – **Григорий Николаевич** – ученый, погибший в 1942 г., но успевший оставить память о себе, как об одном из крупнейших историков Смутного времени. Его труды до сих пор остаются востребованными⁷. В Интернете статья «Московская битва 1612 год» (Википедия) содержит 16 ссылок на одну его работу⁸.

Мне приятно, что и сын мой стал историком, специалистом по XIX в., посвятившим свою кандидатскую работу личности Александра Христофоровича Бенкендорфа⁹. Можно отметить, что за Бенкендорфа вторым браком вышла вдова Павла Гавриловича Бибилова – адъютанта и племянника Кутузова, того самого, что «убит в сражении при Вильне».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ровенский Г.В., Бибилов Н.Г. Родословная Бибиловых. – Фрязино, 1996.

² Бибилов А.А. Записки о жизни и службе А.И. Бибилова, составленные сыном его сенатором Бибиловым. – М., 1864.

³ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. – Л., 1978. Т. 8. С. 162.

⁴ Голенищев-Кутузов М.И. Письма / Сообщ. Ф.К. Опочинин // Русская старина, 1871. Т. 3. № 1. С. 60.

⁵ Михайлов О.Н. Кутузов. – М., 2010.

⁶ Шишов А.В. Неизвестный Кутузов. Новое прочтение биографии. – М., 2002.

⁷ Бибилов Г.Н. Минин и Пожарский. – М., 1942.

⁸ Бибилов Г.Н. Бой русского народного ополчения с польскими интервентами 22–24 августа 1612 г. под Москвой // Исторические записки. – М., 1950. Т. 32. С. 173–197.

⁹ Бибилов Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. – М., 2009.